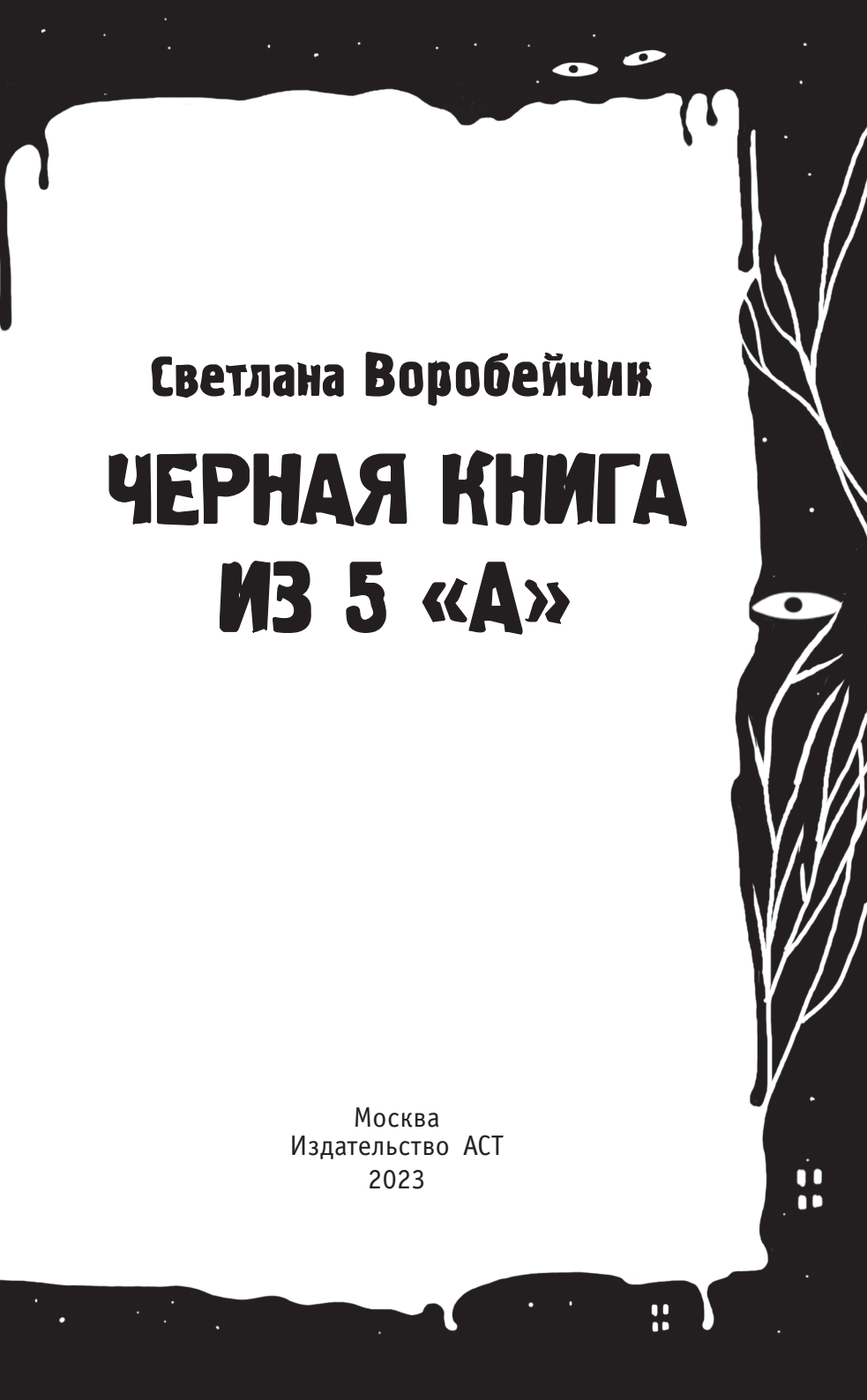

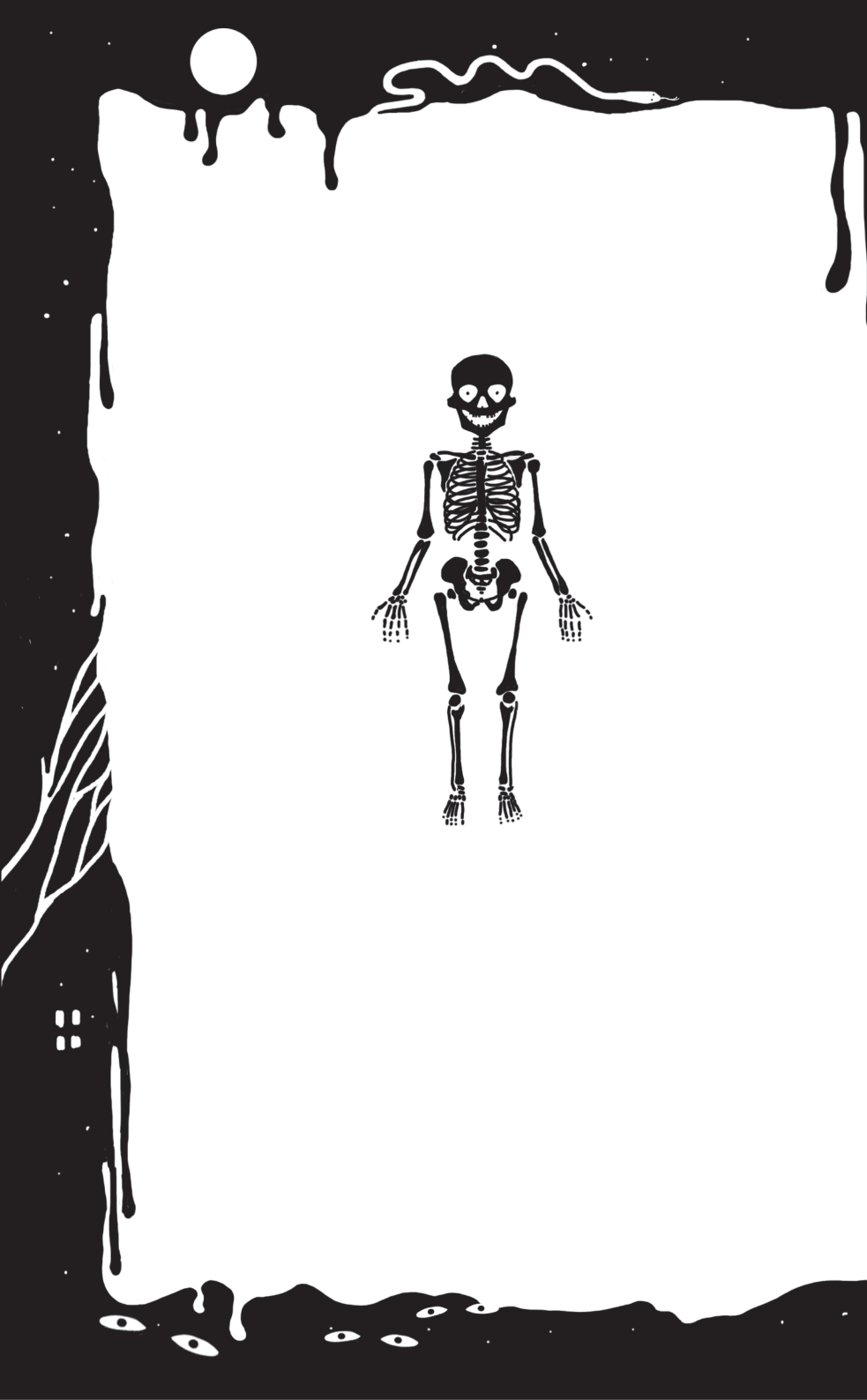

САМАЯ
СТРАШНАЯ
ДЕТСКАЯ
КНИГА

Светлана Воробейчик
ЧЕРНАЯ КНИГА
ИЗ 5 «А»

Москва
Издательство АСТ
2023

Глава 1 ГНУСНЫЙ ПОСТУПОК

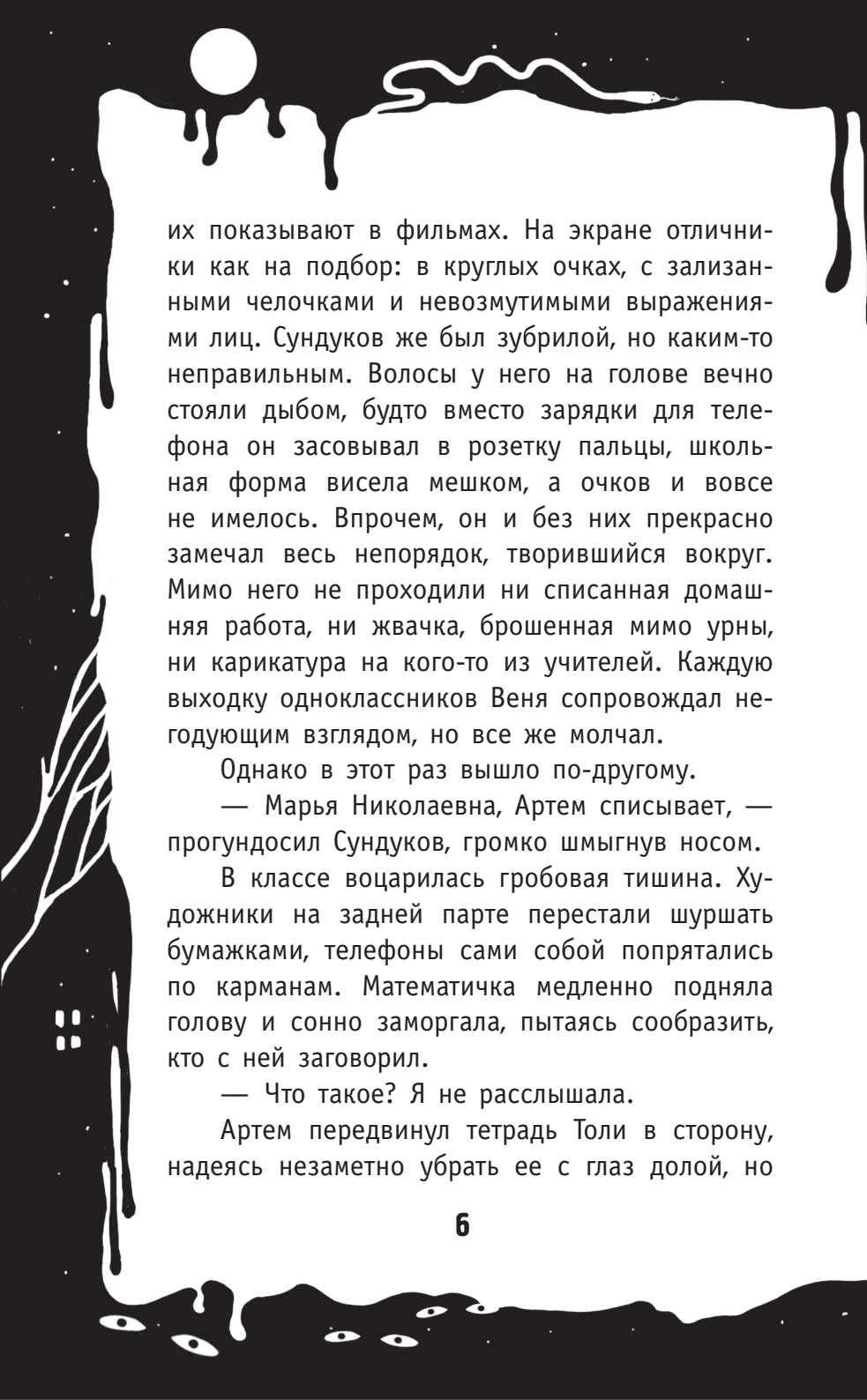
— **Д**о окончания контрольной осталось десять минут, — сонно пробормотала математичка, не поднимая головы от тетрадей.

Любой человек, ворвавшийся в кабинет посреди урока, решил бы, что она проверяет домашние работы. Однако пятому «А» было отлично известно, что учительница скрывается в своей крепости из тетрадей, чтобы вздремнуть. Конечно же, никто и не думал ей мешать.

Артем готов был петь колыбельную, только бы успеть списать все примеры у Толи Зябликова.

— Держи. — Опасливо покосившись на математичку, Толя обернулся и протянул ему тетрадь. — Давай быстрее, пока не проснулась.

Артем благодарно кивнул и поднял вверх большой палец. Толя — свой человек, хоть и отличник. Не то что Веня Сундуков, сидевший через ряд от них. Этот и на заучку-то не был похож — по крайней мере, на такого, какими

их показывают в фильмах. На экране отличники как на подбор: в круглых очках, с зализанными челочками и невозмутимыми выражениями лиц. Сундуков же был зубрилой, но каким-то неправильным. Волосы у него на голове вечно стояли дыбом, будто вместо зарядки для телефона он засовывал в розетку пальцы, школьная форма висела мешком, а очков и вовсе не имелось. Впрочем, он и без них прекрасно замечал весь беспорядок, творившийся вокруг. Мимо него не проходили ни списанная домашняя работа, ни жвачка, брошенная мимо урны, ни карикатура на кого-то из учителей. Каждую выходку одноклассников Веня сопровождал негодующим взглядом, но все же молчал.

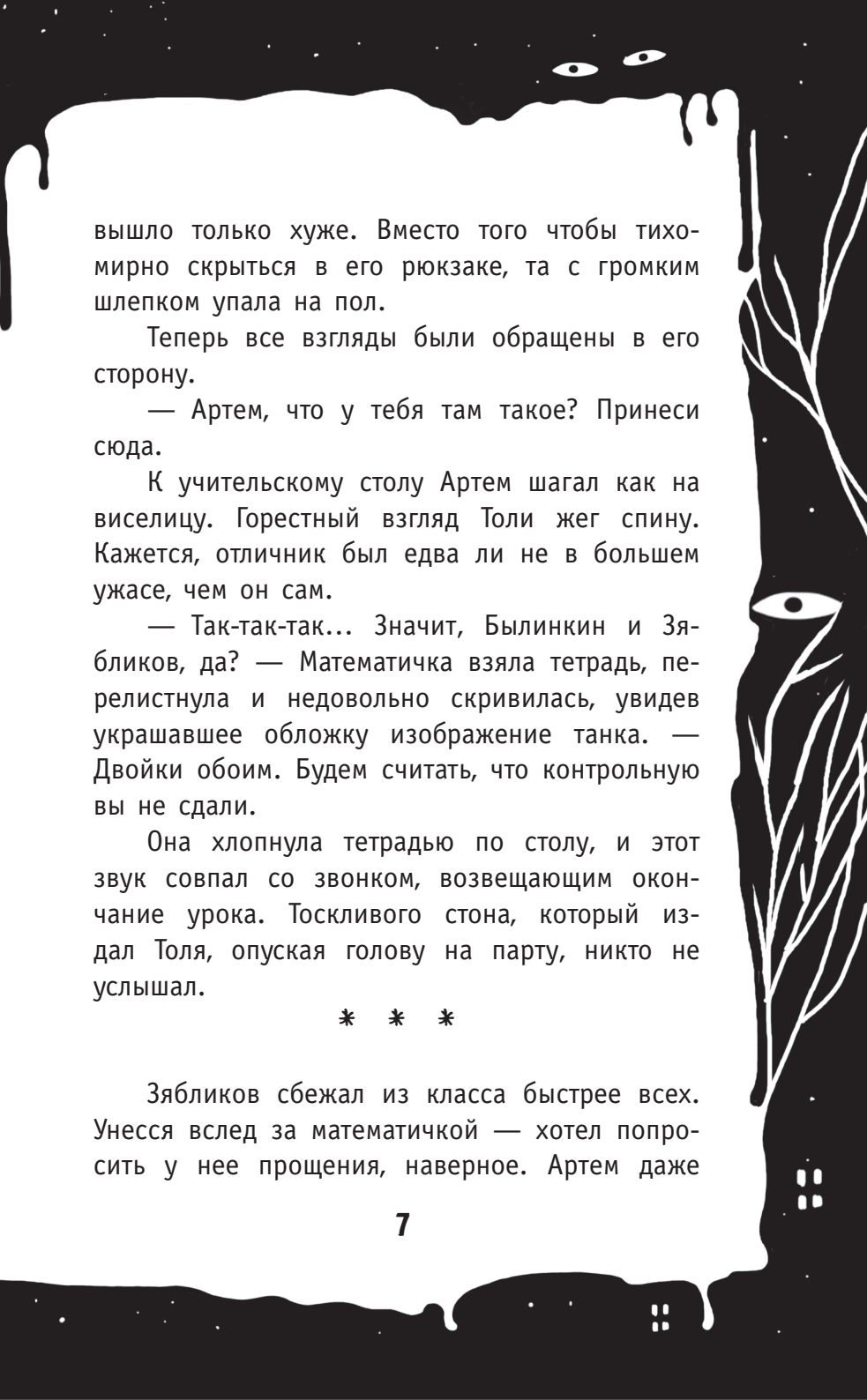
Однако в этот раз вышло по-другому.

— Марья Николаевна, Артем списывает, — прогундосил Сундуков, громко шмыгнув носом.

В классе воцарилась гробовая тишина. Художники на задней парте перестали шуршать бумажками, телефоны сами собой попрятались по карманам. Математичка медленно подняла голову и сонно заморгала, пытаясь сообразить, кто с ней заговорил.

— Что такое? Я не расслышала.

Артем передвинул тетрадь Толи в сторону, надеясь незаметно убрать ее с глаз долой, но

вышло только хуже. Вместо того чтобы тихо-мирно скрыться в его рюкзаке, та с громким шлепком упала на пол.

Теперь все взгляды были обращены в его сторону.

— Артем, что у тебя там такое? Принеси сюда.

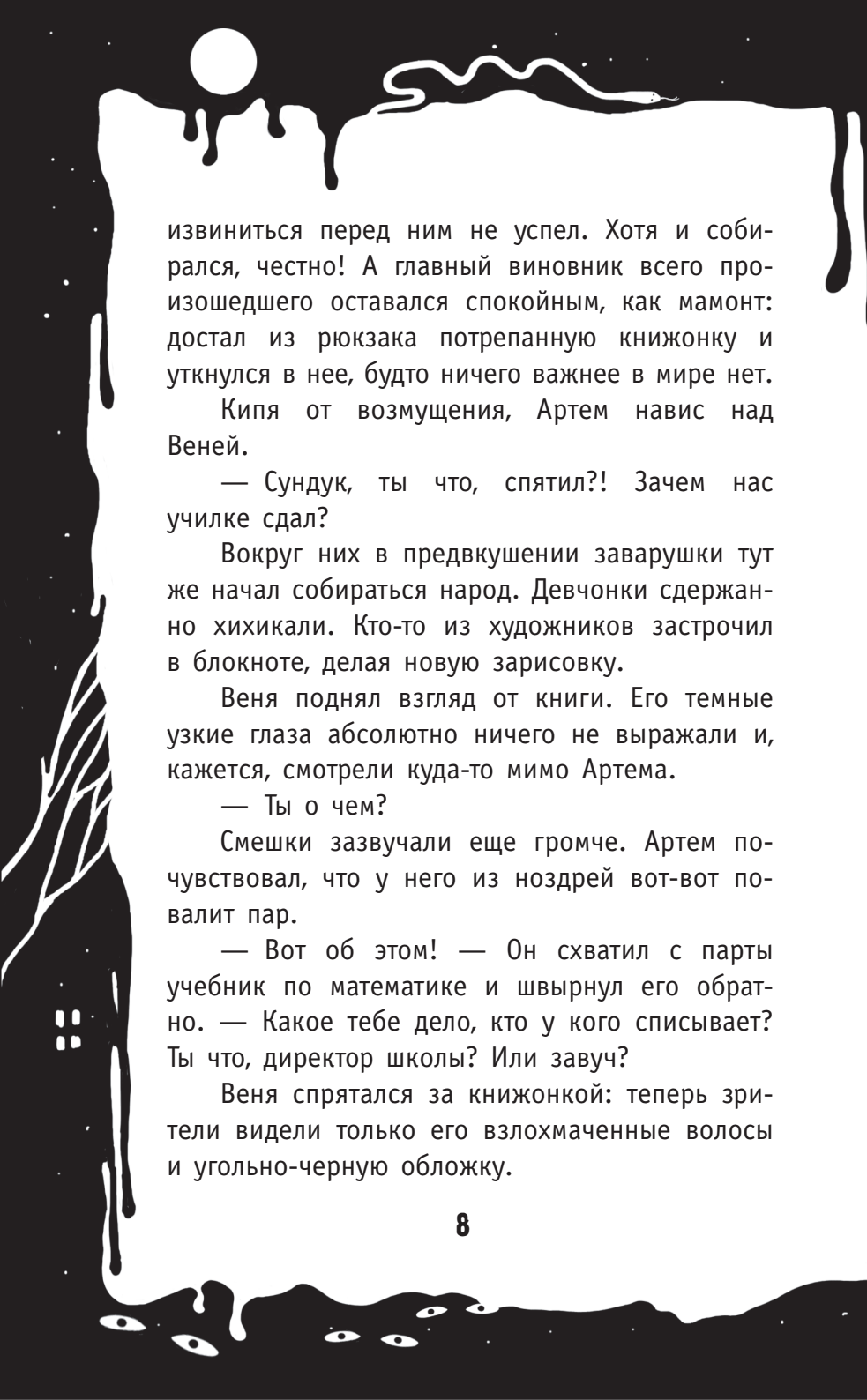
К учительскому столу Артем шагал как на виселицу. Горестный взгляд Толи жег спину. Кажется, отличник был едва ли не в большем ужасе, чем он сам.

— Так-так-так... Значит, Былинкин и Зябликов, да? — Математичка взяла тетрадь, перелистнула и недовольно скривилась, увидев украшавшее обложку изображение танка. — Двойки обоим. Будем считать, что контрольную вы не сдали.

Она хлопнула тетрадь по столу, и этот звук совпал со звонком, возвещающим окончание урока. Тоскливого стона, который издал Толя, опуская голову на парту, никто не услышал.

* * *

Зябликов сбежал из класса быстрее всех. Унесся вслед за математичкой — хотел попросить у нее прощения, наверное. Артем даже

извиниться перед ним не успел. Хотя и соби-
рался, честно! А главный виновник всего про-
изошедшего оставался спокойным, как мамонт:
достал из рюкзака потрепанную книжонку и
уткнулся в нее, будто ничего важнее в мире нет.

Кипя от возмущения, Артем навис над
Веней.

— Сундук, ты что, спятил?! Зачем нас
училке сдал?

Вокруг них в предвкушении заварушки тут
же начал собираться народ. Девчонки сдержан-
но хихикали. Кто-то из художников застрочил
в блокноте, делая новую зарисовку.

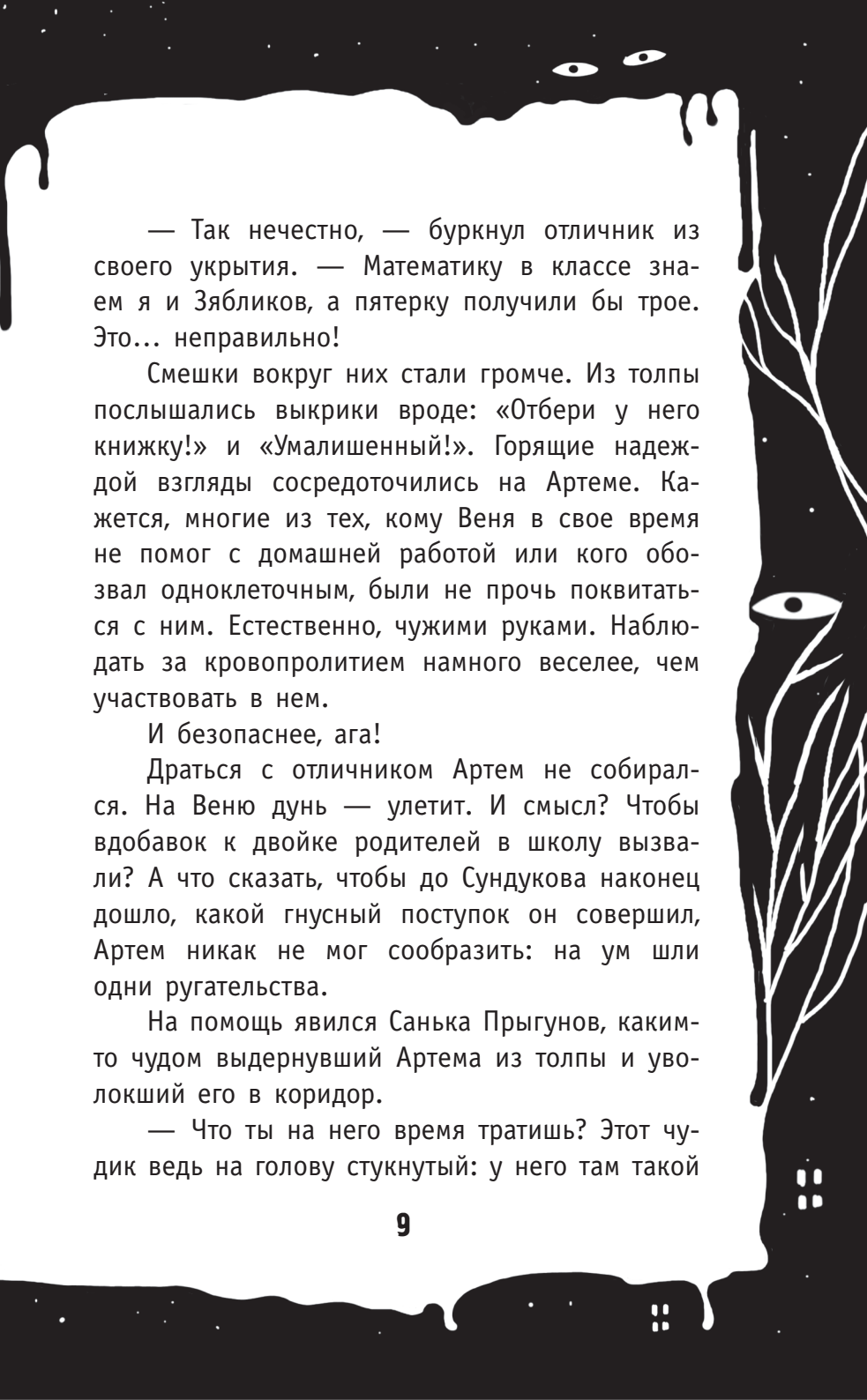
Веня поднял взгляд от книги. Его темные
узкие глаза абсолютно ничего не выражали и,
кажется, смотрели куда-то мимо Артема.

— Ты о чем?

Смешки зазвучали еще громче. Артем по-
чувствовал, что у него из ноздрей вот-вот по-
валит пар.

— Вот об этом! — Он схватил с парты
учебник по математике и швырнул его обрат-
но. — Какое тебе дело, кто у кого списывает?
Ты что, директор школы? Или завуч?

Веня спрятался за книжонкой: теперь зри-
тели видели только его взлохмаченные волосы
и угольно-черную обложку.

— Так нечестно, — буркнул отличник из своего укрытия. — Математику в классе знаем я и Зябликов, а пятерку получили бы трое. Это... неправильно!

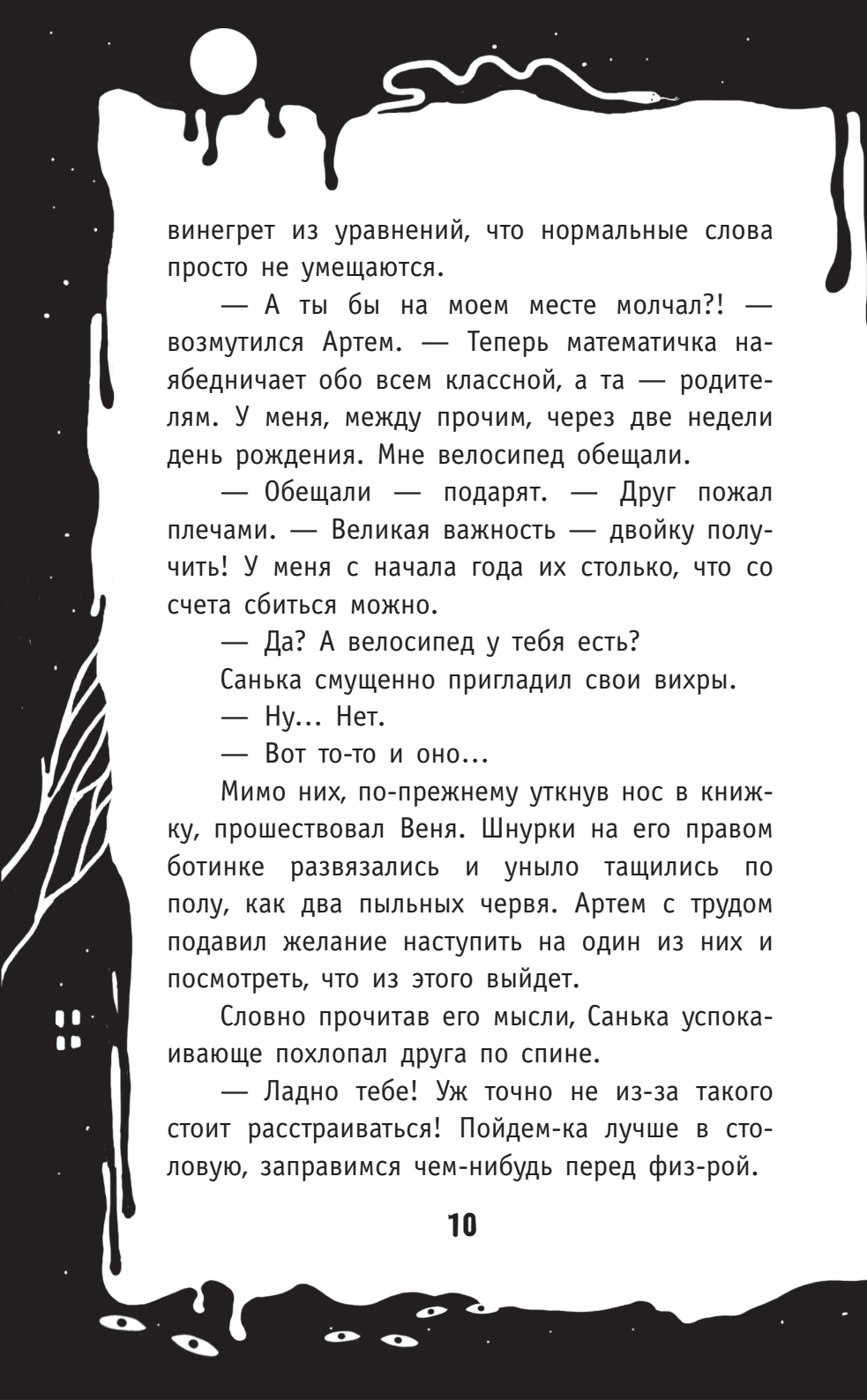
Смешки вокруг них стали громче. Из толпы послышались выкрики вроде: «Отбери у него книжку!» и «Умалишенный!». Горящие надеждой взгляды сосредоточились на Артеме. Кажется, многие из тех, кому Веня в свое время не помог с домашней работой или кого обозвал одноклеточным, были не прочь поквитаться с ним. Естественно, чужими руками. Наблюдать за кровопролитием намного веселее, чем участвовать в нем.

И безопаснее, ага!

Драться с отличником Артем не собирался. На Веню дунь — улетит. И смысл? Чтобы вдобавок к двойке родителей в школу вызвали? А что сказать, чтобы до Сундукова наконец дошло, какой гнусный поступок он совершил, Артем никак не мог сообразить: на ум шли одни ругательства.

На помощь явился Санька Прыгунов, каким-то чудом выдернувший Артема из толпы и уволокший его в коридор.

— Что ты на него время тратишь? Этот чудик ведь на голову стукнутый: у него там такой

винегрет из уравнений, что нормальные слова просто не умещаются.

— А ты бы на моем месте молчал?! — возмутился Артем. — Теперь математичка на-ябедничает обо всем классной, а та — родителям. У меня, между прочим, через две недели день рождения. Мне велосипед обещали.

— Обещали — подарят. — Друг пожал плечами. — Великая важность — двойку получить! У меня с начала года их столько, что со счета сбиться можно.

— Да? А велосипед у тебя есть?

Санька смущенно пригладил свои вихры.

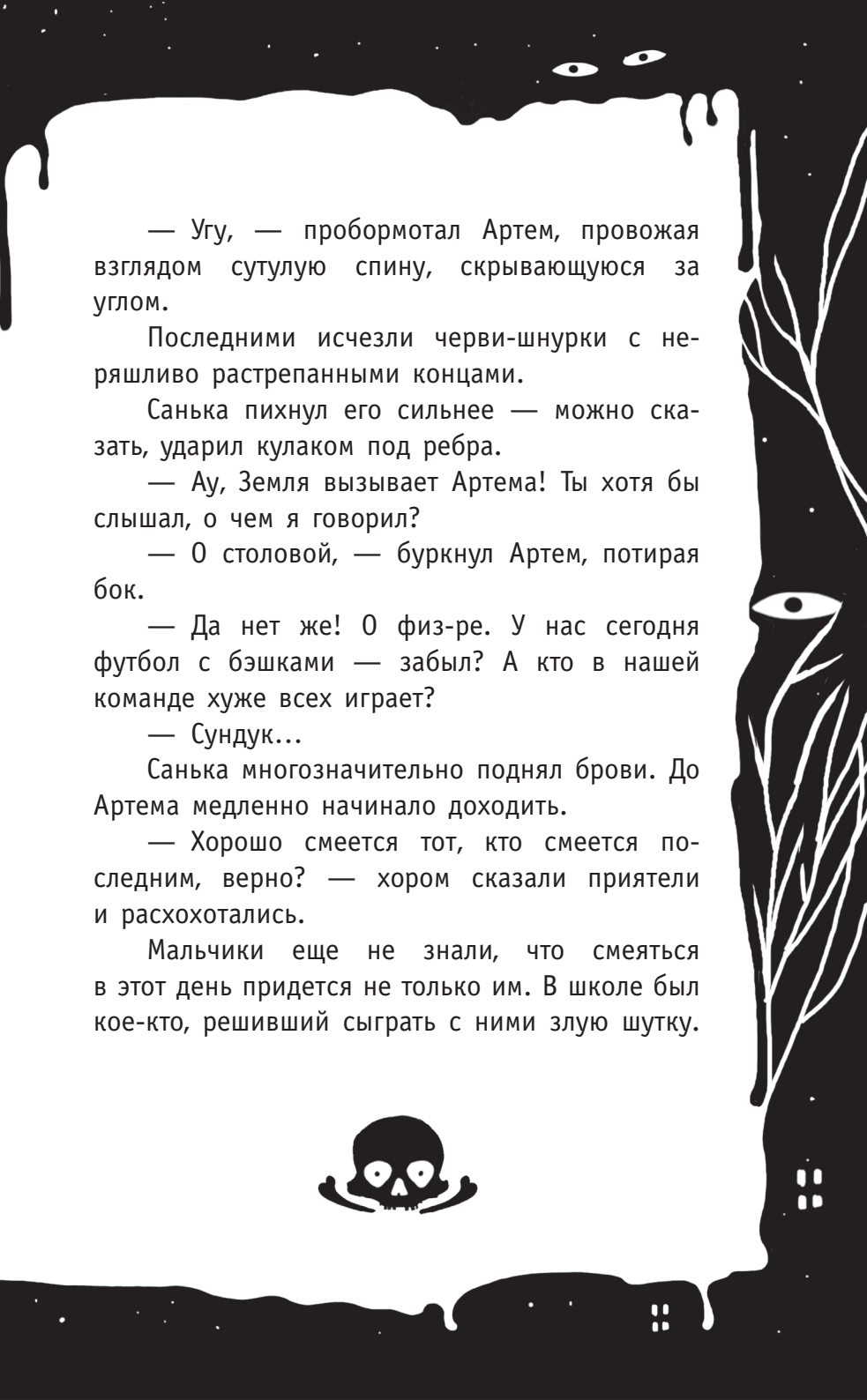
— Ну... Нет.

— Вот то-то и оно...

Мимо них, по-прежнему уткнув нос в книжку, прошествовал Веня. Шнурки на его правом ботинке развязались и уныло тащились по полу, как два пыльных червя. Артем с трудом подавил желание наступить на один из них и посмотреть, что из этого выйдет.

Словно прочитав его мысли, Санька успокаивающе похлопал друга по спине.

— Ладно тебе! Уж точно не из-за такого стоит расстраиваться! Пойдем-ка лучше в столовую, заправимся чем-нибудь перед физ-рой.

— Угу, — пробормотал Артем, провожая взглядом сутулую спину, скрывающуюся за углом.

Последними исчезли черви-шнурки с неряшливо растрепанными концами.

Санька пихнул его сильнее — можно сказать, ударил кулаком под ребра.

— Ау, Земля вызывает Артема! Ты хотя бы слышал, о чем я говорил?

— О столовой, — буркнул Артем, потирая бок.

— Да нет же! О физ-ре. У нас сегодня футбол с бэшками — забыл? А кто в нашей команде хуже всех играет?

— Сундук...

Санька многозначительно поднял брови. До Артема медленно начинало доходить.

— Хорошо смеется тот, кто смеется последним, верно? — хором сказали приятели и расхохотались.

Мальчики еще не знали, что смеяться в этот день придется не только им. В школе был кое-кто, решивший сыграть с ними злую шутку.

Глава 2 ПИРОЖОК, СУХАРИКИ И... КРОВЬ

Забросив рюкзаки в раздевалку, друзья поспешили в столовую. Санек тут же завис над прилавком, облизываясь от нетерпения.

— Так, это я не хочу... Овсянка — гадость... А вот котлетки, кажется, ничего. Беру две! И сухарики.

Артем, усмехаясь, взял пирожок.

— Смотри не лопни. Ты нам еще на матче понадобишься.

— Точно! Я же не Сундук...

Словно по команде, они обернулись и принялись выискивать в толпе знакомую взлохмаченную макушку. Долго стараться не пришлось — Веня сидел на своем обычном месте, возле самого входа в столовую. Склонившись над тарелкой с каким-то неаппетитным месивом (неужели взял геркулесовую кашу?), отличник листал свою книжку и ни на что больше не обращал внимания — даже на отвратитель-

ную белую жижу, стекающую с ложки прямо ему на брюки.

Коротенький Санькин нос-кнопка скривился от отвращения.

— Беее... Как это ты не побрезговал к нему подойти?

— Сам не знаю...

— Повезло, что я сижу не рядом с ним. А вот Пышкиной не позавидуешь. Теперь я понимаю, почему ее стошнило на первое сентября. Любого вывернет наизнанку, когда он узнает, что целый год должен сидеть рядом с этим типом.

Свободных мест в столовой почти не осталось, и друзьям пришлось устроиться в паре метров от Сундукова. Санька скрестил пальцы, будто защищаясь от злых духов.

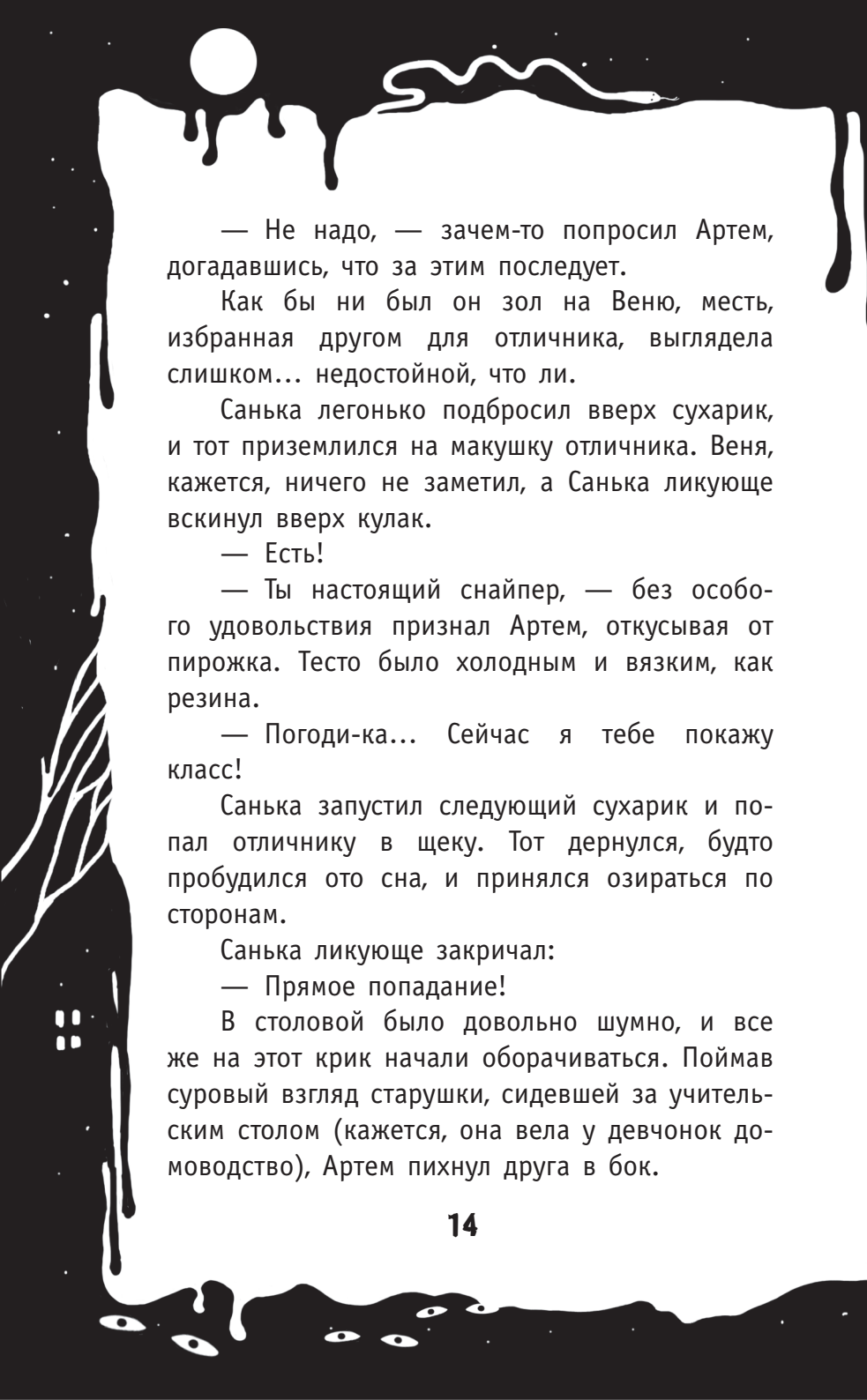
— Чур меня!

— Да перестань ты! — возмутился Артем, принимаясь за обед. — Весь аппетит испортил.

— По-твоему, это я виноват? Не наш сосед по столу?

Друзья покосились на Веню, который по-прежнему не обращал на них внимания. Санька вытащил из пакетика несколько сухариков и, блаженно зажмурившись, поднес их к носу.

— Ммм... Со вкусом бекона! Сундук — мой должник.

— Не надо, — зачем-то попросил Артем, догадавшись, что за этим последует.

Как бы ни был он зол на Веню, мечь, избранная другом для отличника, выглядела слишком... недостойной, что ли.

Санька легонько подбросил вверх сухарик, и тот приземлился на макушку отличника. Веня, кажется, ничего не заметил, а Санька ликующе вскинул вверх кулак.

— Есть!

— Ты настоящий снайпер, — без особого удовольствия признал Артем, откусывая от пирожка. Тесто было холодным и вязким, как резина.

— Погоди-ка... Сейчас я тебе покажу класс!

Санька запустил следующий сухарик и попал отличнику в щеку. Тот дернулся, будто пробудился ото сна, и принялся озираться по сторонам.

Санька ликующе закричал:

— Прямое попадание!

В столовой было довольно шумно, и все же на этот крик начали оборачиваться. Поймав суровый взгляд старушки, сидевшей за учительским столом (кажется, она вела у девчонок домоводство), Артем пихнул друга в бок.

— Перестань!

Однако Санька никак не хотел униматься.

— погоди, сейчас я попаду ему в нос. Увидишь: это будет трехочковый бросок!

К счастью, Веня избавил их от новых проблем с учителями, попросту покинув поле боя. Прижав к груди книжку, он метнулся к дверям с такой скоростью, что едва не сшиб с ног рослого восьмиклассника, входившего в столовую. Тот отвесил отличнику подзатыльник и буркнул вслед какое-то ругательство.

Санька хохотал как ненормальный, повторяя свое восклицание про трехочковый бросок снова и снова. Артем продолжал давиться пирожком и тарасился на тарелку с полужастывшей кашей. Из его головы почему-то не выходил отчаянный взгляд, который бросил в их сторону отличник перед побегом, и мысль о том, что пообедать Сундукову так и не удалось.

* * *

Санька продолжал хохмить до самого конца обеда, в красках изображая, как Веня едва не упал со стула, когда на страницу его книги невесть откуда свалился сухарик, как он смешно загребал ногами, поскользнувшись во время